

ИРКУТСКІЯ

29 ЯНВАРЯ

1866 ГОДА.



№

5.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Благословенія Св. Синода. Епархіальное распоряженіе.

БЛАГОСЛОВЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ указахъ отъ 10 декабря 1865 года, преподаль свое благословеніе:

— Настоятелю Пекинской миссіи архимандриту Палладію за сдѣланное имъ въ пользу Забайкальской миссіи приношеніе.

— Потомственному почетному гражданину Ивану Медвѣдникову за сдѣланныя имъ во вновь строящуюся при Кударинской стѣнной думѣ миссіонерскую церковь пожертвованія.

— Казаку Николаю Силинскому за пожертвованіе къ Усть-Илинской Трехсвятительской церкви, въ Нерчинской округѣ, колокола.

— Крестьянину Амвросію Стрѣлову за сдѣланное имъ на сооруженіе храма въ селѣ Илганскомъ пожертвованіе.

ЕПАРХИАЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ.

Разрѣшеніе построенія церкви.

Согласно предположенію преосвященнаго епископа Вепіампа, настоятеля Забайкальской миссіи, его высокопреосвященствомъ, Паросіемъ архіепископомъ Иркутскимъ разрѣшено построить миссіонерскую церковь при Баргузинской стеной думѣ.

ОТКРЫТІЕ ШКОЛЫ.

Приходское Попечительство при Троицкой церкви г. Иркутска, обративъ вниманіе на отдаленное положеніе своего прихода отъ городскихъ училищъ, изыскало средства къ учрежденію въ семь приходѣ школы грамотности для дѣтей обоаго пола отъ 7—до 10—лѣтняго возраста, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Школа помѣщается на первый разъ въ квартирѣ, уступаемой для сего на одинъ годъ безмездно однимъ изъ прихожанъ, мѣщаниномъ Стефаномъ Ивановичемъ Левченко. Попечительство дастъ отопленіе для школы и снабжаетъ ее необходимымъ мебелью, если въ томъ встрѣтится надобность.

2) Обученіе дѣтей въ школѣ возлагается на причетника Троицкой церкви, Петра Каблукова.

3) Въ школѣ учить читать по церковной и гражданской печати, писать буквы и цифры, главнѣйшимъ молитвамъ, церковному пѣнію и началамъ ариметики, если найдутся желающіе ей учиться.

4) Ученіе въ школѣ идетъ каждодневно, исключая торжественные, воскресные и праздничные дни. Каникула не полагается.

5) Ученіе длится четыре часа въ день съ получасовымъ отдыхомъ въ срединѣ ученія. Время сбора уча-

щихся назначается учащимъ соображаясь съ возможностью для себя и удобствомъ для прихода дѣтей.

6) Дѣти прихожанъ Троицкой церкви учатся бесплатно; дозволяется однакожь добровольный взносъ для усиленія школьнаго капитала. Дѣти чужихъ приходовъ вносятъ условную плату въ Попечительство.

7) Вся принадлежности для обученія чтенію и письму учащіеся имѣютъ свои, кромѣ бѣднѣйшихъ учениковъ коимъ даются необходимыя принадлежности для обученія отъ Попечительства.

8) Школа грамотности Троицкой церкви подчиняется въ дѣлю епархіальнаго начальства и открывается съ его благословенія.

9) Надзоръ за школой и преподаваніе легчайшихъ способовъ къ обученію поручается членамъ сего попечительства, настоятелю церкви священнику Стефану Литвинцову и коллежскому совѣтнику Сементовскому. Прочіе члены, а особенно знакомые съ дѣломъ воспитанія имѣютъ право посѣщать школу и давать свои совѣты касательно способовъ легчайшаго обученія.

10) Священникъ наблюдаетъ, чтобы при обученіи молитвамъ объясняли дѣтямъ непонятныя для нихъ слова и чтобы самыя молитвы заучивались съ объясненіемъ ихъ значенія и важности.

11) Священникъ при посѣщеніи школы даетъ дѣтямъ краткое понятіе о церковныхъ праздникахъ и важнѣйшихъ церковныхъ службахъ, внушаетъ благоговѣнное стояніе въ церкви и соблюденіе церковныхъ постановленій.

12) Церковное пѣніе въ школь преподается съ голосу.

13) Въ воскресные и праздничные дни мальчики собираются на крыльцо въ церкви и поютъ вмѣстѣ съ причетниками.

14) Платы причетнику за обученіе въ школь отъ Попечительства не полагается, кромъ квартиры при школь и отопленія.

На донесеніи о семь Попечительства, его высокопреосвященство, преосвященнѣйшій Пароеній архіепископъ иркутскій, написать изволилъ: «благословляется на прописанныхъ основаняхъ открыть приходскую школу въ Троицкомъ приходѣ г. Иркутска, и о томъ сообщить Попечительству. Мѣщанину Стефану Левченко за доставленіе на продолженіе года квартиры для приходскаго училища объявляется отъ меня благодарность съ прошеніемъ ему отъ Господа благословенія.»

Открытіе школы происходило слѣдующимъ образомъ: Въ Воскресенъе 16 числа сего января, по желанію председателя и членовъ попечительства, его высокопреосвященство въ Троицкой церкви совершилъ Литургію съ инспекторомъ семинаріи архимандритомъ Іаковомъ, кафедральнымъ протоіереемъ Прокопиемъ Громовымъ, благочиннымъ священникомъ Константиномъ Сотниковымъ и приходскимъ священникомъ Стефаномъ Литвиновымъ. Въ числѣ молящихся предстояли и собранные въ школу дѣти обоего пола. Приходскій священникъ произнесъ въ свое время слово, въ которомъ объяснилъ цѣль и составъ новообразующейся школы. По окончаніи Литургіи былъ крестный ходъ въ установленный для школы домъ, съ мѣстною Иконою Святыя Троицы, которую дѣти встрѣтили съ возженными въ рукахъ свѣчами. Въ домъ совершено освященіе воды и за тѣмъ молебное пѣніе о началіи ученія отроками. По цѣлованіи креста и по окропленіи водою дома и молящихся Икона отнесена въ церковь. Благословляя дѣтей Архипастырь обнадежилъ ихъ особеннымъ своимъ вниманіемъ къ Заведенію.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ПРГУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

29 ЯНВАРЯ

№

5.

1866 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Епископъ Иннокентій Неруновичъ (*перемьлы въ служебныхъ лицахъ*). Еще о праздникахъ. Бортовочный хребеть. Объявленія.

ЕПИСКОПЪ ИННОКЕНТІЙ НЕРУНОВИЧЪ.

(1734 г.)

Перемьлы въ должностныхъ лицахъ.

Во время посвященія преосвященнымъ Иннокентіемъ Посольскаго монастыря въ февраль 1734 года, на игумена Паисія взведены были важныя обвиненія, нѣкоторыми монастырскими служителями. Съ одной стороны Владыка, по собственнымъ словамъ его, не могъ вѣрить въ возможность дѣль, приписываемыхъ Игумену, а съ другой не находилъ основанія оставить доносы безъ вниманія, и, отнеся случай сей къ неудоборазсуднымъ, представилъ дѣло на разрѣшеніе Св. Синода, а между тѣмъ призналъ нужнымъ устранить Паисія и отъ Настоятельской въ Посольскомъ монастырѣ должности и отъ священнослуженія, и отъ намѣстничества въ архіерейскомъ Приказѣ. Посольскій монастырь порученъ монаху Манассіи съ званіемъ строителя, а предсѣдательствовать въ Приказѣ вызванъ, очищенный тер-

пѣніемъ, бывшій Посольскій настоятель Іовъ, за жестокое наказаніе монаха, Св. Иннокентіемъ лишенный игуменскаго званія и оставшійся на покаяніи въ Селенгинскомъ Троицкомъ монастырѣ (*). Но и тогда, какъ этотъ Іовъ, послѣ кратковременнаго исполненія должности намѣстника, въ Вознесенской обители скончался, и тогда какъ получено было преосвященнымъ отъ Св. Синода замѣчаніе, что для изслѣдованія и рѣшенія дѣла о Паисіи имѣются въ правилахъ церковныхъ и въ постановленіяхъ государственныхъ ясныя законы, потому не слѣдовало обременять Св. Синода представленіемъ по нему, и предписывалось произвести слѣдствіе и рѣшить дѣло по законамъ на мѣстѣ,—и тогда какъ при слѣдствіи жалобщики показали, что они взвели на своего духовнаго отца игумена Паисія небылицу по злобѣ за то, что онъ строго съ нихъ взыскивалъ за ихъ шалости, и одного изъ нихъ не опредѣлилъ пономаремъ въ Кяхту,—и тогда Преосвященный, хотя разрѣшилъ Паисію священнослуженіе, но не возвратилъ ему настоятельскаго званія и права предсѣдательствовать въ архіерейскомъ Приказѣ, а оставилъ его въ числѣ братства въ Вознесенскомъ монастырѣ съ обязанностию присутствовать въ приказѣ въ видѣ временнаго члена. Предсѣдателемъ же, или по тогдашнему, Намѣстникомъ Приказа опредѣлилъ строителя Вознесенской обители Іеромонаха Корнилія Бобровникова, а строительскую обязанность поручилъ іеромонаху Митрофану, вызванному изъ Кяхты, гдѣ онъ находился при Троицкосавской церкви. Недостаткомъ въ іеромонахахъ, особенно послѣ уступки нѣкоторыхъ въ экспедицію Беринга, и послѣ дачи одного (Серапіона) игумену Филевскому взаменъ остановленнаго въ Иркутскѣ до рѣшенія Св. Синодомъ

(*) Смотр. Иркут. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 13. Прибав.

дѣла Александра, вынудился преосвященный на крутую мѣру противъ вдовыхъ священниковъ. Всѣ они отрѣшены отъ мѣстъ, взяты въ монастыри, и пострижены. Не исключены изъ этого и соборный Иркутскій протоиерей Петръ Григорьевъ и ключарь Василій Ѳедоровъ, принявшіе иночество въ Вознесенскомъ монастырѣ подъ именами — первый Пахомія, а послѣдній Варлаама, и какъ бы въ утѣшеніе, отличенные правомъ присутствовать при рѣшеніи важныхъ дѣлъ въ архіерейскомъ Приказѣ. Что совсемъ охотно поступали лица эти въ монашество, о томъ заключать можемъ изъ предписанія Владыки, 20 марта 1834 года даннаго ключарю, чтобы онъ къ вечеру того же числа оставилъ городъ и переселился въ Вознесенскій монастырь. Хотя не того же числа однакожь вскорѣ ключарь является въ сей обители уже подъ именемъ іеромонаха, какъ выше сказано, Варлаама.

На протоіерейское при Иркутскомъ Богоявленскомъ Соборѣ мѣсто опредѣлено, правившійся за свою жизнь и дѣятельность и покойному преосвященному, бывший при немъ и поповскимъ старостою, священникъ Иоанно-Проконіевской церкви Иоаннъ Петровъ Старцевъ, вскорѣ за симъ возведенный въ санъ протоіерея. На мѣсто же Старцова къ Иоанно-Проконіевской церкви посвященъ изъ Илимскихъ діаконовъ Алексѣй Семснвъ Шангинъ, которому съ тѣмъ вмѣстѣ поручена и должность Поповскаго въ Иркутскѣ старосты. Ключаремъ наименованъ соборный священникъ Іосифъ Петровъ. Ему велѣно, принявъ при настоятелѣ Собора по записнымъ книгамъ и реэстрамъ все церковное имущество, имѣть бдительное наблюденіе за утварью, ризницею, книгами, денежною и всякою борошновою казною, — вести приходы и расходы осмотрительно, и притомъ въ навечеріи нарочитыхъ праздниковъ и вѣкторіальныхъ дней

являться въ Вознесенскій монастырь къ его преосвященству для доклада о бытіи его въ Соборъ. Сей Петровъ служилъ ключаремъ недолго, въ маѣ 1736 года умеръ и замѣненъ соборнымъ священникомъ Симеономъ Аѳанасьевымъ.

Въ уѣздахъ то же произошли перемѣны. Верхотенскій заикашникъ Іоаннъ Шергинъ замѣненъ Илгинскимъ священникомъ Лукою Аѳанасьевымъ, съ порученіемъ ему, всего Илгинскаго заказа, а именно: церковей Илимской Соборной, Тушамской, Парабельской (?), Покровской Яндинской, Устьудинской, Новоудинской, Тутурской, Орленской, Братско-острожной, Окинской, Шамановской, Кежемской, Барлуцкой, и впоследствии—Тулуновской, и со вмѣненіемъ въ неупустительную обязанность собрать все недоимки съ вѣчныхъ памятей и другія, и выслать всѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, достигшихъ семилѣтняго возраста, въ школу.

На мѣсто узника, Ильинскаго за Байкаломъ заикашника Данила Иванова, какъ мы уже видѣли (*), определенъ былъ священникъ Селенгинской Покровской церкви Кирилль Кирилловъ Корытовъ.

Въ городъ Нерчинскъ послѣ протопопа Данила Лобашкова, еще въ 1831 году принявшаго монашество, и скончавшагося въ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ, протоіерейское мѣсто оставалось празднымъ. А для служенія и исправленія требъ какъ по городу такъ и въ приписныхъ къ нему селеніяхъ оставался одинъ престарѣлый священникъ Иванъ Скорняковъ. Нерчинскій Воевода Деревнинъ просилъ Преосвященнаго перевести къ нимъ на служеніе изъ Читы протопопа Маркіана, признавая, съ своей стороны достаточнымъ для Читы одного священника, недавно рукоположеннаго Петра

(*) Ирк. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 30 стр. 443.

Скорнякова. Преосвященный охотно согласился развести Маркіана съ безпокойнымъ Петромъ Скорняковымъ; самъ Маркіанъ радъ былъ удалиться отъ ябеды—това-рища; и рѣшеніе Владыки выражено въ слѣдующемъ въжливомъ письмѣ къ Нерчинскому Воеводѣ:

Превосходительный Господинъ, Гаврило Ѳедоровичь!

Многолѣтство со всемъ своимъ домомъ здравствуй.

Весьма благодарнъ вашего превосходительства любовное писаніе посѣтительное писанное отъ васъ марта 27 дня а ко мнѣ полученное іюня 3 дня принялъ, въ которомъ просили, чтобъ для необходимой нужды во градъ Нерчинску перевезть къ церквамъ Читинскаго протоіона Маркіана Григорьева для священно служенія; и по оному прошенію благоохотнъ исполнено, и о перевздѣ его въ Нерчинскъ къ нему протопопу указъ посланъ.

При томъ же прошу, дабы и впредь въ вашей любви и въ такихъ же посѣтительныхъ письмахъ оставляемъ не былъ.

Прочее желая вамъ всякаго отъ Господа Бога блага, миръ, Божіе и Наше благословеніе посылаю, и остаюсь. . . . Іюня 4 1734 года.

Не безъ грусти разстались съ любимымъ старцемъ Маркіаномъ Читинскіе прихожане, не видя и не предвидя ничего добраго въ молодомъ своемъ священникѣ. О немъ будеть рѣчь впереди.

ЕЩЕ НѢЧТО О ДНЯХЪ ПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Крестьянами одной изъ волостей Костромс. губернии былъ составленъ приговоръ, главные основанія котораго заключались въ томъ, что бы никто изъ крестьянъ въ Воскресные и Праздничные дни не позволялъ себѣ ни дома заниматься работою, ни помогать другому, подъ опасеніемъ штрафа въ 50 коп.

Хотя г. Министромъ Внутреннихъ дѣлъ приговоръ этотъ признанъ не имѣющимъ обязательной силы, какъ состоявшійся внѣ закона (*): но то отрадно, что заповѣдь Господняя о почитаніи праздничныхъ дней начинаетъ дѣйствовать на совѣсти, и замѣчательно! прежде всего на совѣсти сельскихъ жителей, тогда какъ ихъ-то быть мудрые вѣка сего и признаютъ въ несогласимомъ разладѣ съ заповѣдію Господнею. Вотъ грустный фактъ въ подтвержденіе буйства мудрыхъ:

Въ засѣданіи Херсонскаго губернскаго земскаго собранія, одинъ изъ гласныхъ Зеленый заявилъ собранію слѣдующее: «въ прошедшемъ году было обнародовано распоряженіе о переводѣ базаровъ и торговъ съ воскресныхъ дней и праздниковъ на будни. Но распоряженіе это идетъ въ разрѣзъ съ древнимъ, глубоко укоренившимся обычаемъ торговать преимущественно въ праздники, а между тѣмъ благочестія и сродныхъ ему чувствъ привить къ народу не можетъ (**). Заставляя ѣздить на базары по буднямъ, оно лишаетъ тѣмъ самымъ и хозяевъ и наемщиковъ многихъ рабочихъ дней въ году, и такимъ образомъ вмѣсто пользы приноситъ существенный вредъ и убытки».

Нѣкто К. Витгефъ протестовалъ этотъ разрѣзъ ума гласнаго Зеленаго съ заповѣдію Господнею въ письмѣ къ епархіальному преосвященному.

Прочитать объ этомъ въ одномъ духовномъ журналѣ (***) довелось мнѣ при почтенномъ, начитанномъ, старичкѣ. Какъ ты, дѣдушко, обо всемъ этомъ думаешь?—спросилъ я внимательно слѣдившаго за моимъ чтеніемъ старца. Да я думаю такъ, что и нынѣшняя наша Иркутская эпидемія банкротства валитъ кушцовъ

(*) Перм. Губер. Вѣд. 1865 г. № 70. (**) По чему же?—г. г. Зеленый! (***) Странникъ, за декабрь 1865 г. Сорр, хрон. стр 97.

нашихъ за непочтеніе дней воскресныхъ и праздничныхъ, а равно неурожай и во всемъ дороговизна тягостяютъ на селахъ и городскихъ жителяхъ за тотъ же грѣхъ.

«На чемъ же основываешь ты свою думу?» —

— Раскройте—ка 26-ю главу изъ 3 книги Моисея, и прочитайте.—И мы прочитали съ собесѣдникомъ указанную главу, въ которой особенно останавливалъ онъ мое вниманіе на слѣдующихъ словахъ: *Азъ есмь Господь Богъ вашъ. Субботы моя сохраните, и отъ Святыхъ Моихъ убойтесь. Аще заповѣди моя сохраните и сотворите я, и дамъ дождь вамъ во время свое, и земля дастъ плоды своя и дрѣвеса сельная отдадутъ плодъ свой. Аще же не послушаете Мене, ниже сотворите повелѣній Моихъ сихъ. . . . и Азъ сотворю еще вамъ и наведу на васъ скудость. . . .*—Прочитайте—ка еще 28 главу 5 книги Моисеевой. Я прочиталъ. Онъ указалъ на слова: *Аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповѣди Его. . . . проклятъ ты. . . . да пошлетъ тебѣ Господь скудость, и гладъ и истребленіе на вся, на няже возложими руку твою, елика аще сотворити, дондеже потребитъ тя, и дондеже погубитъ тя вскорь. . . .* и прибавилъ: вотъ видите, за пренебреженіе заповѣди Господней,—и проклятые, и скудость и во всемъ несудача, за что бы послушникъ ни взялся.

— Да эти угрозы были и прежде, и отцы наши рѣше насъ нарушали дни воскресные и праздничные также, какъ и мы грѣшныя. Отчего же ихъ не поражали ни эпидемія, какъ ты выразился, банкротства, ни стѣснительная скудость?

Отъ того, отвѣчалъ мой собесѣдникъ, что *рабъ невѣдѣвый волю Господина, сотворивъ же достойная радамъ,*

біенъ будетъ мало (*). Отцамъ нашимъ не разъясняли такъ подробно, и такъ настойчиво, какъ нынѣ, сколь великъ грѣхъ несоблюденія четвертой заповѣди Господней, и они грѣшили противъ нея отъ неразумія и Господь наказывалъ ихъ легче. Но теперь и Главныя-то наши настоятъ, чтобъ прекратить торговлю въ праздники, и Владыка-то неумолчно говоритъ и печатаетъ поученія о вредѣ торговли и работъ въ праздники, — а мы не слушаемся. Вотъ и выходитъ, что мы тѣ ослушные рабы, которые вполнѣ вѣдаемъ волю Господина своего, т. е. Отца Небеснаго, и завѣдомо не исполняемъ ея, за это, по изреченію Господа нашего Иисуса Христа и *біены будемъ много* (**). Вѣдь то же Онъ Искупитель нашъ сказалъ и ожесточеннымъ жидамъ: если бы я не пришелъ, да не говорилъ вамъ, тогда бы и грѣха на васъ не было; а теперь нѣтъ уже вамъ извиненія (***), вы все знаете, да упорствуете.

— Благодарю тебя, старче, — твое объясненіе банкротствъ да неурожаевъ я напечатаю; авось озарить оно земляковъ нашихъ повою мыслию.

Иркутскъ.

БОРШОВОЧНЫЙ ХРЕБЕТЪ.

Свѣжо сохранился въ моихъ дѣтскихъ воспоминаніяхъ слѣдующій случай, рассказанный моимъ отцомъ въ одинъ изъ продолжительныхъ зимнихъ вечеровъ. У насъ были гости. Разговоръ шелъ о разбойникахъ, которые лѣтъ 25 назадъ, были дѣйствительно нерѣдкость въ Нерчинскомъ краѣ. Всякій передавалъ видѣнное и слышанное имъ. Наконецъ кто-то изъ гостей спросилъ моего отца: а съ вами, батюшка, неслучалось ничего подобнаго въ жизни? Отецъ мой, по обыкновенію, неразговорчивый, отвѣчалъ только: да и со мной былъ

(*) Лук. XII. 48. (**) Ст. 47. (***) Іоанна XV. 22.

одинъ случай. И по настойчивой просьбѣ собесѣдниковъ разказалъ онъ о себѣ слѣдующее: назадъ тому лѣтъ 10 или 12-ть, по пріѣздѣ моемъ изъ Владимірской губерніи и по рукоположеніи въ Иркутскъ во священника, я назначенъ былъ епархіальнымъ начальствомъ въ село Новотроицкое. Вскорѣ по пріѣздѣ моемъ на назначенное мѣсто, мнѣ нужно было по служебнымъ обстоятельствамъ, а отчасти и по собственной надобности отправиться въ г. Нерчинскъ. Общеупотребительный способъ ѣзды въ здѣшнемъ краѣ и до настоящаго времени, какъ вамъ извѣстно,—есть верховая ѣзда; а назадъ тому лѣтъ 12, этотъ способъ ѣзды былъ, по дурности дорогъ, почти единственный. И такъ я велѣлъ приготовить себѣ верховую лошадь. Въ это самое время пріѣхалъ ко мнѣ одинъ цотъ крестьянъ просить къ большому. Узнавши, что деревня будетъ мнѣ по пути, кромѣ того, чтобы не затруднить крестьянина, потому что онъ какъ бѣдный человекъ пріѣхалъ за мною на одномъ конѣ и назадъ ему привелось-бы идти пешкомъ, я сходилъ въ церковь за требой и простившись съ домашними отправился съ нимъ. Напутствовавши больного я продолжалъ свой путь далѣе. Нужно замѣтить, что въ это время крестьяне здѣшніе еще не были обращены въ казаковъ, по этому бродяги бѣжавшіе съ Кары и другихъ рудниковъ свободно разгуливали цѣлыми шайками, останавливали въ узкихъ мѣстахъ проезжающихъ и обирали ихъ, а перѣдко и лишали жизни. Особенно печальною извѣстностію пользовалась въ этомъ отношеніи такъ называемая Боршовка или правильнѣе Борщовочный хребетъ. Черезъ этотъ-то хребетъ мнѣ и нужно было ѣхать. Я пріѣхалъ въ предпоследнюю деревню, въ которой проезжающіе обыкновенно соединялись для безопасности въ одинъ караванъ и тогда

уже отправлялись въ путь. Къ несчастію попутныхъ здѣсь я никого не нашелъ. На дворъ было перано, время терять мнѣ не хотѣлось, и не смотря на предостереженія, я, въ надеждѣ на помощь Божію, рѣшился отправиться въ опасный путь. Наконецъ я сталъ подниматься на самый хребетъ. И дѣйствительно мѣстность была мрачная и страшная. Густой лѣсъ стоялъ непроходимую стѣною по обѣ стороны дороги. И въ этомъ лѣсу еще надобно было дѣлать подъемъ, хотя и пологій, но въ нѣсколько верстъ. Когда я захвѣлъ въ самую глубь лѣса, по тѣлу моему пробѣжала судорожная дрожь. Солнце начинало уже садиться, сколько можно было замѣтить по увеличивавшейся тѣни деревьевъ; встрѣчныхъ никого не попадало. Я началъ бояться топота копытъ собственной лошади. Опасенія мои были не напрасны. Вскорѣ лошадь моя начала фыркать и вдругъ рванулась въ сторону. Но уже было поздно. Къ ужасу моему я увидѣлъ предъ собою шесть челоувѣкъ, вооруженныхъ дубинами. Люди эти окруживъ меня со всѣхъ сторонъ, заградили дальнѣйшій путь. Сопротивленіе съ моей стороны было-бы неблагоразуміемъ. Слѣзай! сказалъ мнѣ одинъ изъ нихъ грубымъ голосомъ, вооруженный ножомъ, по виду татаринъ. Я слѣзъ; одинъ изъ злодѣевъ взялъ подъ устцы мою лошадь и повелъ въ лѣсъ; я слѣдовалъ за ними, молясь мысленно Богу о помощи. Вотъ у меня мелькнула мысль просить ихъ о лошади, я началъ умолять ихъ, я сказалъ имъ, что я священникъ; но они съ бранью отвѣчали мнѣ: «Кого ты морочишь! видно сокола по полету, развѣ попы стригутъ волосы, да и одежда-то на тебѣ не поповская» (на мнѣ въ это время былъ надѣтъ казенный семинарскій капотъ). Я уже читалъ на лицахъ злодѣевъ свой приговоръ и мысленно прощался съ жизнью. На мно-

веніе жажда корысти отвлекла отъ меня вниманіе враговъ. Они бросились къ моей лошади и начали рыться въ моихъ дорожныхъ сумкахъ, въ надеждѣ найти добычу. Я воспользовался этимъ временемъ и преклонилъ колѣна, чтобы помолиться въ послѣдній разъ Всевышнему о прощеніи грѣховъ. Вскорѣ одинъ изъ нихъ грубо толкнулъ меня ногою и сказалъ: будетъ молиться-то! спимай кафтанъ-то, тебѣ поди жарко. Я повиновался. Увидавши на шеѣ моей не большую сумку, въ которой была треба, злодѣи подумали, вѣроятно, что въ ней хранятся деньги, бросились ко мнѣ съ остервененіемъ и сорвавъ съ моей шеи требу, начали съ поспѣшностію вынимать содержащееся въ ней. Все это казалось мнѣ сповиднѣемъ. Еще минутъ пять оставалось мнѣ жить! И какое короткое время! Я призывалъ на помощь Высшую Силу, всемогущую силу Творца Небеснаго, но не ожидалъ откровенія ея въ томъ видѣ, въ какомъ она проявилась. И что значить ничтожная сила человѣческая противъ всемогущества Того, Который располагаетъ судьбами цѣлыхъ народовъ и править маріадами міровъ! Крупныя капли пота выступили на моемъ челѣ и сердце билось сильно. Но тутъ-то Всевышній явилъ чудо, не поустивъ святую до посяраженія. Прежде чѣмъ я успѣлъ придти въ себя, враги мои стояли уже какъ пораженные громомъ. Они молча возвратили мнѣ требу, сказавъ про себя: да ты и вправду батька! Всѣ они стояли молча. Старшій изъ нихъ повѣся голову, стоялъ опершись на дерево. Только одинъ, кажется татаринъ, вѣроятно наскуча этою сценою, бросился ко мнѣ съ пожемы, ругаясь на исковерканномъ языкѣ, но былъ остановленъ товарищами. Пробужденіе совѣсти ихъ было ясно. И странно! у этихъ злодѣевъ, готовыхъ за минуту пролить кровь, явилось желаніе исповѣдаться. Дѣйствіе Благодати на эти грубыя сердца было очевидно.

Начальникъ ихъ обратился ко мнѣ: «послушай, батюшка, я желалъ бы исповѣдаться у тебя, я такъ много въ жизни своей сдѣлалъ зла, что едва ли замолю Господа о грѣхахъ своихъ; иной разъ придетъ раздумье, тяжело сдѣлается на сердце, и желалъ-бы оставить эту ненавистную жизнь,—но вѣдь вы знаете наше положеніе. Иное время желалъ бы бросить эту жизнь и раскаяться въ грѣхахъ—да не у кого! Я напомнилъ ему о Спасителѣ нашемъ, о Его заслугахъ крестныхъ и о разбойникѣ покаявшемся на крестѣ. И слово утѣшенія не осталось безплодно. Я надѣлъ Епитрахиль; онъ отвелъ меня въ сторону и здѣсь подъ сводомъ Небеснымъ чистосердечно покаялся во грѣхахъ своихъ. Прочіе четыре, кромѣ татарина, послѣдуя примѣру своего начальника, всѣ вмѣстѣ во всеуслышаніе покаялись во грѣхахъ своихъ.— Не знаю насколько была искренна ихъ исповѣдь. Кто бы могъ подумать, что эти люди, за минуту готовые убить меня, сдѣлаются моими духовными дѣтьми? *Но невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога.* Отдавъ имъ взятый мною на дорогу хлѣбъ, я сталъ одѣваться. Уже было темно. Двое изъ нихъ вызвались проводить меня до дороги. Изъ разговоровъ дорогой я узналъ, что атаманъ ихъ (онъ былъ однимъ изъ провожатыхъ) родомъ былъ также изъ Владимірской губерніи и хорошо зналъ моихъ родныхъ. Простившись съ ними, я благополучно совершилъ остальной путь. Незнаю, оставили ли они свое постыдное ремесло. Вотъ вамъ, господа, ясное доказательство, что безъ воли Отца Небеснаго не падеть и волосъ съ головы, сказалъ отецъ мой, обращаясь къ собесѣдникамъ.

Священническая жена Л. Литвинцова.

С. Литвиничнос.

1865 г. 10 дек.

Настоящая повесть даст Редактору Ирк. Еп. Вѣдомостей случай разказать кстати слѣдующія приключенія, случившіяся на томъ же Боршовочномъ хребтѣ.

Въ 1820 году по службѣ былъ я за Байкаломъ, и въ селѣ Князеурльгинскомъ имѣлъ неприятность повредить ногу. Ко мнѣ явился на помощь Нерчинскій штаб-лекарь, человекъ пожилой, всегда навеселъ, и любезнаго характера. Осмотрѣвъ ногу, онъ увидѣлъ лежавшее на столѣ Евангеліе, и сказалъ мнѣ: отъищите зачало которое читается въ день Преполовенія, — эготъ день для меня памятенъ. — Чѣмъ же? спросилъ я. Назадъ тому три года, сказалъ онъ, въ этотъ день ѣхалъ я изъ г. Нерчинска въ Нерчинскій Большой Заводъ, вотъ съ этимъ же ученикомъ (онъ показалъ на бывшаго при немъ фельдшера). На срединѣ Боршовочнаго хребта вышли изъ лѣса кавалеры — разбойники, взяли мою тройку подъ устцы, и повели насъ въ свою дремучую берлогу. «Не троньте меня, ребята! я лекарь, ъду по службѣ, — храбро вскричалъ я.» — Не падуешь, отвѣчали они, ты купецъ Кондинскій. — Привели насъ въ трущобу, лошадей выпрягли, и начался обыскъ. Ничего не нашли въ повозкѣ, — и принялись раздѣвать насъ. Перетряхнули, обшарили платье, подпороли подошвы у сапоговъ, и вся ихъ добыча ограничилась 15-ю рублями ассигнацій, бывшихъ у меня въ боковомъ карманѣ сюртука. — Чѣмъ докажешь, — что ты лекарь? наконецъ спросили они, какъ бы недовольные сами собою. Вотъ моя дорожная атиска! отвѣчалъ я. — Да этимъ и купи въ дорогу занасаются, возразили они. — Постоите, ребята, сказалъ одинъ изъ разбойниковъ, дознаемъ правду. — Потомъ обращаясь ко мнѣ спросилъ: quodnam est tuum nomen et cognomen (*)? — Я отвѣчалъ: nomen meum — Johan-

(*) Какъ твое имя и прозваніе?

nes, filius Simeonis, cognomine—Kremkow.—Въ самомъ дѣлѣ—ученый, замѣтилъ своимъ товарищамъ новый римскій пилать, и обращаясь ко мнѣ, сказалъ: пу, извините, Иванъ Семеновичъ, что мы приняли васъ за кушча Кондинскаго, который сегодня поѣдетъ этою дорогою, какъ перенали вѣсти, съ большимъ запасомъ денегъ; священниковъ да медиковъ мы никогда не трогаемъ; однакожь извините и въ томъ, что сегодня отпустить васъ отсюда не можемъ, чтобъ вы не предостерегли Кондинскаго; а можетъ быть онъ скоро будетъ проѣзжать здѣсь и начнется перестрѣлка, то чтобъ вамъ не досталась напрасно пуля, извольте лечь за эту колоду. Послѣ такой речи латинистъ разбойникъ закричалъ: достаньте изъ повозки его высокоблагородію дорожную фляжку, варите кашу,—живо!—Уложивши насъ съ ученикомъ за колоду, ремесленники начали зачинивать наши сапоги, и приводить въ порядокъ другія дорожныя вещи.—Славно проспалъ я подъ колодою всю ночь при помощи фляжки и каши. Жертва обреченная на заколѣніе не проѣзжала. Рано поутру разбойники подпрягли лошадей, усадили насъ въ повозку, возвратили мнѣ 15 рублей, вывели на дорогу, и послѣ многократныхъ извиненій, особенно въ томъ, что испортили сапоги, отпустили насъ съ миромъ.

По выслушаніи такого неутѣшительнаго разсказа мнѣ предлежалъ неизбежно путь чрезъ тотъ же, рѣшающій жизнь и смерть, Боршовочный хребетъ, и въ такое время (въ апрѣлѣ) когда бывшій у меня на проводахъ уже изъ г. Нерчинска окружный начальникъ г. Бобылевъ, при мнѣ распечаталъ депешу, что изъ нерчинскихъ заводовъ бѣжало на этотъ хребетъ 280 каторжниковъ. Трепетало сердце, а вѣхать было неминуемо. На основаніи разсказа г. Кремкова, что здѣшніе ка-

торжники въжливы къ священникамъ, въ продолженіе пути, а особенно при длиннымъ подъемъ на роковой хребтъ я держалъ открытою голову, чтобъ видны были волосы, да безпрестанно поднималъ руку, приглаживая волосы, чтобъ видѣть былъ рукавъ рясы. И, благодареніе Богу! разбойниковъ я не видалъ. Однакожь испробовалъ другую бѣду, которая, можетъ быть, и избавила насъ отъ неирѣдтой встрѣчи. Дремучій лѣсъ по ту и по другую сторону углубленной въ хребтъ дороги горѣлъ отъ паловъ. Ночью, одно видѣніе было бы ужасно. Но мы тянулись на хребтъ въ самый полдень. Забайкальское (это италянское) солнце горѣло во всемъ блескъ, и огонь былъ мало виденъ, но въ повозкѣ сидѣть было горячо. Господь многомилостивъ! дохши бы въ это время малѣйшій вѣтерокъ, горѣвшія вѣтви съ высокихъ деревъ засыпали бы насъ. Но была тишина мертвая, и мы отдѣлались только страхованіемъ да немного пожаримся.

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ «ВОСТОЧНОЕ ПОМОРЬ».

Объявляя о подпискѣ на «Восточное Поморье», на 1866 годъ, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ самомъ изданіи.

Редакціей предприняты все средства къ доставленію большаго разнообразія статей, служащихъ къ разностороннему знакомству съ краемъ и приглашенъ корреспонденты изъ всехъ мѣстъ нашего обширнаго Восточнаго поморья; этимъ, насколько дозволитъ трудность и не срочность сообщенія между отдаленными отъ насъ пунктами, — мы надеемся исполнить пробѣлу, ощутительный въ нашемъ изданіи и достигнуть тѣхъ результатовъ, на которые правительство и публика вправе рассчитывать, ибо дѣло нашего изданія, есть дѣло общее и безъ содѣйствія самаго общества нельзя ручать-

ся въ прочномъ основаніи журнала и достигнуть цѣли принятой программы.

Подписка принимается

Въ Николаевскѣ на Амурѣ: Въ конторѣ Редакціи, при Офицерской библіотекѣ.

Въ С. Петербургѣ: Въ книж. магаз. Вольфа.

Въ Крошштадтѣ: Въ Редакціи Крошштадтскаго Вѣстника.

Въ Иркутскѣ: Въ редакціи Зап. Сибирс. отдѣла Император. Русскаго Географич. Общества.

Условія подписки:

На 1866 годъ, безъ доставки 4 р., съ доставкою на домъ и пересылкою иногороднымъ 5 р. с. въ годъ.

Газетныя и частныя объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи по $\frac{1}{3}$ к. съ буквы, а свыше 10 строкъ по $\frac{1}{4}$ коп.

Отдѣльные нумера можно получать по 15 копѣекъ за экземпляръ.

Редакторъ О. Якимовъ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ издается, по прежнему и въ семь 1866 году. Цѣна 7 рублей. Адресоваться въ *Контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.*

— 26 Янв. прибылъ изъ Камчатки чрезъ Амуръ въ Иркутскъ преосвященный Павелъ, епископъ Якутскій.

На 30-е декабря христіански скончался діаконъ Голуметской Николаевской церкви Осдоръ Протопоповъ.

Редакторъ, *Каѳедрадьный Протоіерей П. Громова.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Января 27 дня 1866 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Доровей.*

Печатано въ типографіи окружнаго Штаба.